

Некрасов С. Н.

*Уральский федеральный университет имени первого Президента
Б. Н. Ельцина, Екатеринбург*

МИРОВЫЕ ВОЙНЫ И ДРУГАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ШАНС РОССИИ

Аннотация: Мировые войны исторически совпадают с взлетом и крахом глобальных проектов. Третья мировая гибридная война, в которой сталкиваются красный и либеральный синий глобальные проекты, создает условия для другой глобализации. В ней формируется исторический шанс России выйти на новые рубежи развития и создать привлекательный образ общего будущего человечества. Поскольку объявленная Западом Третья мировая война будет идти в сферах нанобиоинфокогни-моделирования, возникает вопрос о роли России не как охранника тыла красного проекта и богатств Евразии, но как силы управляющей культурными кодами в постиндустриальном обществе. В обществе экономики знаний основным богатством станет понимание смыслов бытия. В первую очередь крестьянин на русской земле получает преимущества истории - энергия народа в социальном государстве приходит в движение. Для реализации глобального проекта Евразии важно успеть пройти путь реиндустриализации и новой коллективизации.

Ключевые слова: мировая война, глобализация, глобальные проекты, другая глобализация, красный проект, либеральный проект, культурные коды, нанобиоинфокогни-моделирование.

Nekrasov S. N.

*Ural Federal University named after the first President
B. N. Yeltsin, Yekaterinburg*

WORLD WARS AND OTHER GLOBALIZATION AS A HISTORICAL CHANCE FOR RUSSIA

Abstract: World wars historically coincide with the rise and collapse of global projects. The third world hybrid war, in which the red and liberal blue global projects collide, creates the conditions for another globalization. It forms a historical chance for Russia to reach new frontiers of development and create an attractive image of the common future of humanity. Since the third world war declared by the West will take place in the fields of nanobioinfocogni-modeling, the question arises about the role of

Russia not as a guard of the red project's rear and the riches of Eurasia, but as a force controlling cultural codes in post-industrial society. In the knowledge economy society, the main wealth will be the understanding of the meaning of being. First of all, the peasant on Russian soil gets the advantages of history - the energy of the people in the social state is set in motion. For the implementation of the global project of Eurasia, it is important to have time to pass the path of reindustrialization and new collectivization.

Keywords: world war, globalization, global projects, other globalization, red project, liberal project, cultural codes, nanobioinfocogni-modeling.

Классический исторический материализм весьма ограничен в понимании мировых войн и их роли в мировом историческом процессе. Нам придется восполнить этот пробел и показать, как в истории России народное хозяйство, общественное производство вместе со страной прошло исторические потрясения мировых войн. В первой мировой империалистической войне человеческих масс вопрос для нас стоял так: способна ли царская Россия обеспечить развертывание мобилизационного потенциала продовольствием? И мы знаем, что та страна надорвалась в мобилизационных усилиях и поставила под ружье излишнее количество одетых в серые шинели рабочих и крестьян: для позиционной окопной войны им не хватило продовольствия и оружия, и покидавшие фронт с винтовками солдаты, в сущности, и совершили две русские революции 1917 г.

Во второй мировой войне, которая превратилась для СССР в Великую Отечественную Войну советского народа, была грамотно и в предельно короткие сроки проведена эвакуация, задействованы созданные перед войной Госрезервы по всем видам продуктов и вооружения. Поскольку это была война моторов и индустрий, антигитлеровская коалиция победила, поскольку во главе ее стоял могучий социалистический Советский Союз с плановой экономикой, централизованным управлением народным хозяйством и всеми сферами жизни народов страны, а результатом войны в глобальном масштабе стало образование Мировой системы социализма и формирование международного разделения труда стран, строящих социализм на пространствах Восточной Европы и Азии.

Третья мировая холодная война использовала гонку вооружений и предполагала постройку ракет, которые не взлетают, бомб, которые не используются, кроме локальных конфликтов малой интенсивности в горячих точках, однако основными поражающими факторами в этой войне стала упаковка, привлекательный образ будущего, колбаса, одежда и западный либеральный глобальный проект. В отличие от красного проекта, цвет либерального проекта синий - цвет символики правящей партии «Единая Россия», цвет оформления парадов Победы. Советский Союз проиграл эту войну и подписал капитуляцию на Мальте в декабре 1989 г. Результатом явился действующий по сей день Вашингтонский консенсус – финансовая привязка остатков страны к системе МВФ и ВТО.

Управление смыслами в эпоху глобализации

Объявленная Западом Третья мировая война будет идти в сферах нанобиоинфокогни-моделирования. Нано- предполагает миниатюризацию элементной базы вычислительной техники, здесь лидируют США и КНР. Био- предполагает создание искусственных вирусов как боевого поражающего генокод оружия различных этносов и наводящих панику и разрушение экономической жизни масс и континентов. Инфо- предполагает конкуренцию в области «big data», «интернета вещей» между «Хуавэй» и «Майкрософт» с элементной базой «Интел». Когни- предполагает конкуренцию смыслов и глобальных проектов: китайский проект будущего планеты как «содружества общей судьбы человечества» и американский проект трансгуманизма, создания управляемого искусственного человека и сокращения населения планеты. Сказанное означает, что война цивилизаций и классов, красного Китая и синего либерального Запада перемещается в сферу войны смыслов и борьбы за управление смыслами. Эти два государства обращаются к своим народам и к народам планеты с донесением своего смыслового послания будущему. Фактически, здесь сталкиваются социалистическая прогрессивная утопия благосостояния - для всех за счет упорного труда и науки - и буржуазная реакционная антиутопия конца истории.

Какова роль буржуазной России в этом раскладе сил в начале столкновения дракона и орла, какое место отводится медведю? Как сделать так, чтобы медведь выступил как «витязь в тигровой шкуре», а не козел в шкуре медведя, с рогами назад, как это можно увидеть на эмблемах некоторых политических сил страны? Сегодня РФ планирует свою роль в качестве охранника, блюстителя порядка на просторах Евразии, защищающего тыл Китая. Китая, понимаемого как единое общество, живущее по принципу «одна страна – две системы»: красный Китай или КНР и белый Китай, республика Китай на Тайване. До конца этого года мы увидим на сессиях ШОС и БРИКС прояснение позиции РФ в холодной войне США, объявленной КНР. Либо Россия остается «часовым Евразии» как и Советский Союз, а значит надежный тыл китайской экспансии в мир, либо она станет передовым ударным отрядом американских глобальных монополий. Беда России в том, что помимо национальных проектов, она не имеет и не реализует свой глобальный проект. Возможно, таким проектом, исходящим из глубин русской истории, станет проект изобилия органических продуктов сельского хозяйства на базе кластерного самоуправления для единой планеты? Такой проект предполагает превращение России в глобальную (возможно, фиолетовую) евразийскую) промышленную инновационную державу.

Очевидно, что буровую и кладовую планеты легко захватят более сильные хищники, и потому, как пишет М. Калашников, «будущей России необходимо стать не «кладовой и буровой планеты, а прежде всего промышленно-инновационной державой» [2, с. 292]. Полковник внешней разведки, или классической

«орденской разведки», китаевед А. П. Девятков продолжает линию исторического материализма в парадоксальной форме «небополитики», именно как продукта орденской политической разведки. Он пишет: «В доиндустриальном обществе натурального хозяйства основным богатством была земля — сельскохозяйственные, лесные и охотничьи угодья. Энергия природы поступала от Солнца. Основным мотивом тратить энергию жизни людей (делать работу) был урожай, приплод скота и увеличение земельного надела, на котором и прирастала эта натура. Учет богатства велся в единицах площади (акр, десятина, му); объемах зерна (бушель, ведро, шэн) и поголовья скота. А народ подсчитывали душами.

В индустриальном обществе производства товаров и услуг основным богатством стал капитал — заглавная величина наличной стоимости энергии в форме денег, сырья и топлива. А уже во вторую очередь стоимость природы в виде сооружений, машин и оборудования как опоры производства вещей для обмена на рынке. Основным мотивом трудиться стали сами деньги как учетная единица обмена наличных стоимостей. А главное, прирост денег для расширенного потребления благ жизни. И тогда исток энергии жизни людей — их желание делать работу — перешел из души народа в желудки работников.

Промышленная революция была сменой источников природной энергии, которой для расширенного производства требовалось все больше и больше. На смену дровам и кизяку (возобновляемые источники) пришли ископаемые источники. Уголь, а с ним и технологический уклад с опорой на паровую машину. Затем нефть с двигателем внутреннего сгорания. Затем природный газ, перерабатываемый в тепло и электричество. Затем уран с реакторами». В этих условиях власть превращается в управление культурными кодами и здесь следует подчеркнуть принцип военного искусства: «удерживающий (делающий ставку на укрытие в нишах и щелях безопасности) в конечном итоге теряет. Тогда как приобретает лишь тот, кто маневрирует, захватывает или перехватывает управление процессами обмена веществ, энергии и информации. Разведка же, все равно — тотальная или объектовая высокоточная, занята вскрытием / защитой лишь государственной и военной тайны. Все внимание отдает добычанию / охране технологий старого богатства, а внутри страны — социальным сетям (выявлению и противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму). Суть — удерживает. Тогда как трех верхних — инфо, когно, холо — уровней управления процессами бытия вообще не видит» [1, с. 12].

Управление смыслами предполагает, что люди не просто живут и трудятся, ведут животное существование. Они ведут человеческую жизнь и осмысливают свои действия — строят собой, а не зарабатывают деньги или таскают камни. Если государство не объясняет, зачем людям следует выращивать и собирать урожай, разводить домашних животных, то будет объяснять другое государство и другая власть. Такова ситуация в условиях глобализации, где индивиды для прикрепле-

ния к земле и ее освоения должны получить высшие смыслы своего существования. А. П. Девятков пишет: «Характерной чертой глобализации выступает конвергенция — сведение разного в одно. Первым этапом глобализации (1971–1991) была конвергенция капитализма и социализма, их систем управления хозяйством и обществом. «Сведение в одно» началось с отмены золотого обеспечения USD. И после этого состоялась безграничная капитализация будущего мерой пустых денег во фьючерсах на сырье и топливо всего мира. Затем установление контроля англосаксов над ценами на ресурсных рынках. И наконец, обрушение цен на нефть, крах государственности СССР и их контроль над самими ресурсами.

Вторым этапом в 2002 году была объявлена конвергенция в части сознания. А именно схождение неживой и живой природы на молекулярном уровне с подложкой инфраструктуры информационных технологий по модели работы человеческого мозга — nano–bio–info–cogno — (NBIC) конвергенция.

Таким образом, эпоха индустриального общества заканчивается волнами финансового кризиса, связанного с пределами роста по сырью и исчерпанием потенциала системы управления обществом на основе накачки потребления деньгами. Что сопровождается сменой технологического уклада, несущего высокую технологию управления уже не обществом, а сознанием людей.

В постиндустриальном обществе экономики знаний основным богатством станет понимание смыслов бытия в форме способности людей выстраивать ряды (цепочки) последовательных шагов из любого исходного положения к желаемому результату. Согласно лозунгу «Кто владеет информацией, тот владеет миром». Ибо через смыслы можно управлять всем процессом бытия.

В информационном обществе экономики знаний основной мотив тратить энергию жизни как в монастыре перейдет из сферы натурального, а затем рационального в сферу иррационального — в сферу смыслов самой жизни» [1, с. 19]. Крестьянин на русской земле тут получает преимущества истории — он знает сакральный смысл своей работы, но не использует его, поскольку чуждое государство в лице чиновников-функционеров не идет навстречу и не владеет этим смыслом. Но как только от государства послышится негромкое «братья и сестры», энергия русского народа и российского крестьянства придет в бурлящее творческое движение.

Задача социального государства на селе (лучше, конечно, социалистическое) — обеспечение создания условий семейных ферм, мини-цехов, перерабатывающих производств, деревообработки и иных товарных производств. Социалистическое государство все это разнообразие кооперации, от которой производитель не разбогатеет и получит достойную жизнь, заменит на социалистическую коллективизацию. А пока следует отвергнуть пессимистические прогнозы стагнации и гибели сельских территорий России, замены русского народа, не желающего жить на своей земле, на пришлые народы. В истории так уже было — крестьяне требовали

раздела помещичьих земель по едокам, и большевики выполнили это мелкобуржуазное требование, зная, что опыт покажет его несостоятельность для большинства сельского населения. Прошло 15 лет и началась коллективизация, во многом благодаря которой наш народ сохранился в истории и победил во Второй мировой войне. Сегодня Третья мировая на горизонте, и она требует переосмысления опыта капиталистического вектора деградации, когда Россия оказалась на дне. Пора подниматься и успеть пройти путь реиндустриализации, а тем самым и новой коллективизации.

Библиографический список

1. Девятов А. В. Путь правды – разведка. Теория и практика «мягкой силы». М.: Волант. 2013. – 87 с.
2. Калашников М. Россия на дне. Есть ли у нас будущее? М.: Яуза-пресс, 2009. – 352 с.